

В. КОЗЛОВ, А. КУРИЛОВ

Возвращение красоты

НАД ДРЕВНЕЙ Вологодой пылает золоченый купол колокольни кремля. Вдоль его многовековых стен — по тротуарам, осененным облетающими березами, идут и идут люди, чтобы полюбоваться Софийским собором с его гордо запрокинутыми в небо главами, тихо постоять у этой удивительной красоты и послушать дыхание старины. Холм, на котором стоит древний храм, называется Соборной горкой. Она круто спускается к реке Вологде, которая и сейчас время от времени выбрасывает на берег черепки старинной посуды, тяжелые петровские пятики, почти невесомые полушки, крестики, кованные металлические пуговицы от боярских кафтанов...

Вечерами из кремлевских ворот на берег выходит невысокий худощавый человек в очках, тихий и задумчивый. Он останавливается на краю обрыва или садится на пожелтую траву отдохнуть. Позади еще один день незаметно для постороннего глаза и никем не измеренного труда в полуподвале бывшего консисторского корпуса; обычный день из тех, что выстроили в непрерывный ряд целых двадцать пять лет из сорока, прожитых на родной северной земле.

Зовут его Николай Иванович Федышин. Мало кому известна редчайшая

профессия Николая Ивановича. Он художник-реставратор областного краеведческого музея. Больше трех тысяч шедевров древней живописи хранятся в запасниках музея, и каждый из них обласкан чуткими руками реставратора, принявшего эстафету, пронесенную через столетия талантливыми русскими мастерами. Пройдут годы, века и не раз с благодарностью отзовутся потомки о Николае Федышине, ведь это он сохранил и возвратил людям древнюю и вечно молодую красоту.

Однако иконы — это не просто красота; в них отражена сама история, философское осмысление жизни, — ибо такого рода живопись в те отдаленные времена была единственной формой выражения бытия. С икон смотрят на нас не просто святые, а люди с умными, одухотворенными лицами, полными чувства собственного достоинства, мудрости и духовной силы.

Знать все лучшее, что создано русским народом, уметь понимать произведения древнего искусства, уважать и любить их — не только обязанность каждого человека, но и великое счастье. Знание прошлого — это понимание современности. Современность — итог прошлого.

В мастерской реставратора тишина. Здесь мало говорят, больше смотрят. Вероятно потому, что в

этом полуподвальном храме искусства свершается таинство воскрешения Красоты.

Вот Николай Иванович подчищает картину скальпелем, выстукивает, слушает ее. Труден и долог был путь иконы до стола реставратора. Она пришла к нам через чад церковей и соборов, через уничтожающие позднейшие записи, пыль колоколен и сырость подвалов. Первородный рисунок скрыт пока под многими слоями лаковой копоти, краски и олифы. Освободить его от этих вековых наслоений, показать людям — вот самое большое счастье и смысл работы реставратора.

Кроме художественного дара, вкуса и чутья, реставратор должен иметь искусные руки хирурга. Недаром же на рабочем столе его — скальпель, шприцы, ножницы, бинты. Николай Иванович делает спасительные уколы, заливает раны, казалось бы, совсем безнадежных произведений. Это он вернул людям «Двухрядницу» — уникальную икону XVI века, перед ней подолгу стоят в восхищении посетители музея. Люди наслаждаются красотой ее, заглядывают в окно, через которое смотрит на них древняя Русь. Они видят изумительный труд безымянного мастера и совсем не знают, что вторую жизнь шедеву дал Николай Федышин.

По своему характеру труд реставратора уникален. В нем совмещаются талант живописца, глубокие искусствоведческие знания и, одновременно, интуиция. Но главное, художник-реставратор не может обойтись без тех профессиональных навыков, которые дает только практика.

ПРОФЕССИЯ художника-реставратора в семье Федышиных — наследственная.

В книге воспоминаний о В. А. Гиляровском его внучка Е. Киселева пишет:

«В начале 90-х годов к В. А. Гиляровскому пришел как-то мальчик. Смущаясь и краснея, он назвал себя — Ваня Федышин. Мальчик приехал с Севера в Москву к своему дяде И. Я. Житкову, служащему Казанской железной дороги, — уж очень хотелось Ване стать художником. Затаенной мечтой мальчика было училище живописи. Но как много надо знать, чтобы поступить в него, и как попасть туда! Дядя и племянник были земляками В. А. Гиляровского, и И. Я. Житков послал Ваню к писателю: кто же быстрее откликнется?

— Поступишь, Ваня, подготовишься и поступишь, — сказал Владимир Алексеевич, посмотрев его работы. На подготовку ушел не один год. В течение этого времени В. А. Гиляровский неотступно следил за развитием мальчика. И Ваня Федышин кончил училище живописи».

Это был отец Николая Федышина, о котором мы ведем сейчас разговор.

В двадцатые годы Иван Васильевич оставляет живопись и целиком посвящает себя собиранию икон для только что организованного в Вологде краеведческого музея. Он ездил по окрестным монастырям и церквушкам, забирался на колокольни и в подвалы, он

искал и находил среди пыли, хлама настоящие шедевры древнерусской живописи. Побывав однажды у И. В. Федышина, Вл. Лидин писал в 1925 году в книжке «Норд»:

«И монахи и антиквары крепко не любят рыжего человечка, ибо рыжий человек уносит драгоценные доски в музей, ибо рыжий человек разоблачает все их вековое невежество и варварство, ибо рыжий человек — фанатик... Он собрал две палаты икон, и каждая икона, как слиток золота, ибо писал иконы добытый золотоискателем древний мастер».

Собирать было тогда нелегко. В одной из экспедиций Иван Васильевич в невзрачной церквушке Кубено-Озерской волости нашел «Богоматерь». Икона представляла огромную историческую и эстетическую ценность, а для фанатиков-верующих она была «чудотворной». Подстрекаемые кулаками богомолцы чуть не убили Федышина-старшего. Спасла его только волостная милиция.

В те годы побывать у Ивана Васильевича считал обязательным каждый путешественник по Северу, кто интересовался его древней культурой. В рабочем дневнике Федышина-старшего, бережно хранимом его сыном, записано: «Сегодня показывал иконы Илье Эренбургу». «Был в гостях писатель Владимир Лидин». «Водил по запасникам Михаил Пришвина».

В ЭТОЙ творческой обстановке незаметно подрастал Коля Федышин. Вместе с отцом он почти каждый день приходил в музей, в его запасники. Отец прививал ему любовь к рисованию, уважение к нелегкому труду реставратора, ту кропотливость и скрупулезность, без которых немислима эта работа.

Любознательность маль-

чика, его живой интерес к древнему искусству, к истории своей Родины заметил корреспондент журнала «Наши достижения», редактируемого А. М. Горьким. В первом номере журнала за 1936 год появилась заметка Чичерина «Археолог». В ней автор рассказывает о находках семилетнего Коли:

«Среди этих находок оказались три черепка глиняной посуды и одно орудие из кости, принадлежавшие древним финским племенам, жившим здесь около 2000 лет тому назад. Это были первые поступления в Вологодский музей, указывающие на стоянку первобытного человека на территории города Вологды. Эти весьма интересные для науки четыре предмета Коля Федышин нашел во время игры в кучах песка, вычерпанного из реки Вологды на ремонт городских мостовых».

И когда, в 1943 году, уже после смерти отца, Николай Федышин пришел на работу в музей, знания, заложенные отцом, развил в нем талантливый художник-реставратор Александр Иванович Брягин, опытный мастер, чуткий воспитатель. У него учился Николай тонкому и сложному искусству реставрации древнерусской живописи. Это были трудные военные годы. В сыром, неотопляемом подвале, на стенах которого серебрился иней, они вдвоем оживляли памятники, созданные гениальными мастерами кисти, они вдыхали в них тепло своих сердец.

Сейчас, спустя четверть века, с особым чувством берет Николай Иванович спасенные им когда-то сокровища, чтобы довершить начатое дело, вернуть их первородную красоту. Снова начинается борьба с неумолимым временем, которое коробит доски икон, осыпает краску, затягивает живописный слой сеткой кракелю-

ров — трещин. Опять с утра до вечера — скальпель, шприцы, ножницы, кисти, а на столе разнокалиберные флакончики со специальными химическими составами и клеями. Сантиметр за сантиметром, окошечко за окошечком расчищает он, осторожно добираясь до первородного слоя иконы.

Мы видели Николая Ивановича в работе. Он весь уходит в нее, он преобразается. Радость открытия делает его красивее и выше.

Почему, собственно, Федышин так благоговей перед иконами? Нет, он далек от того религиозного фанатизма, который заставлял когда-то людей лобызать «святые» лики. Для него каждая икона — это большой мир, глубоко человеческая философия предков. Вот почему с таким наслаждением и упорством возвращает он к новой жизни эти шедевры, берет на себя высокую ответственность перед будущими поколениями, которые по его работе будут судить о времени нашем и времени древнем.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ не только талантливый художник-реставратор, признанный лучшими знатоками древнерусской живописи, но и, как отец его, неутомимый собиратель. Каждое лето уезжает он в экспедиции по Вологодчине, ходит по

глухим деревням, заглядывает в заброшенные или превращенные за ненадобностью в амбары и склады часовни и церкви, забирается в забытые тайники подвалов. И находки ждуют его там, где и сам он, порою, не надеялся ничего найти.

Так было недавно. В бывшем Покровско-Глушицком монастыре Федышин откопал семьдесят икон, каждая — памятник древней живописи. Одна из них под названием «Крещение» является уникальной. Икона затерялась в темном монастырском подвале, забитом сеном. В темноте, на ощупь, он облазал весь подвал, провел в духоте не один час, прежде чем наткнулся на нее и вынес наружу. И здесь, на солнечном свете, интуицией почувствовал он бесценность находки.

Только что из Устюженского района Николай Иванович привез сто семьдесят икон. Все они требуют немедленного укрепления и реставрации.

По просьбе Вологодского музея на помощь Федышину приехала бригада реставраторов Государственного Русского музея в Ленинграде, во главе с опытейшим мастером этого искусства Николаем Васильевичем Перцевым. Наиболее ценные экземпляры уже на реставрационных столах. Пройдет

какое-то время, и они займут свое место в экспозициях лучших музеев страны. Народ сможет наслаждаться красотой, созданной гением наших предков, почувствовать связь времен и истоки нашего сегодняшнего искусства.

«Проповедь советского патриотизма, — писал М. И. Калинин, — не может быть оторванной, не связанной корнями с прошлой историей нашего народа. Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа».

Николай Иванович Федышин — патриот в высшем значении этого слова и прежде всего патриот нашего родного Севера. Он проповедует патриотизм всей своей жизнью, всей своей работой. Он и дома, в кругу своей семьи, продолжает жить в мире любимого дела. И как приятно бывает Николаю Ивановичу, когда его сын, семиклассник Витя, приносит показать отцу найденные им черепки старинной посуды, древние литые монеты, кресты и крестики, те стародавние пуговицы, которые вымывают волны реки Вологды под Соборной горкой.

И не начало ли это новой ветви на родословном древе семьи реставраторов Федышиных?

Николай Иванович Федышин (третий справа) среди реставраторов Русского музея.
Идет обсуждение работы.

Возвращение красоты

Фото А. Кузнецова

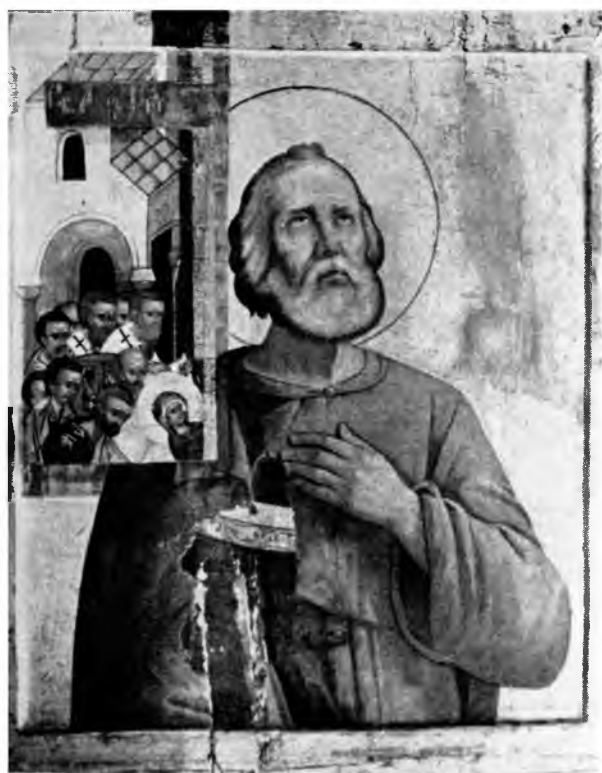
Хранилище икон в Вологодском
областном музее.

Председатель правления Вологодского отделения Союза художников РСФСР В. Н. Корбаков (справа) частый гость в мастерской у Н. И. Федышина.

Икона богоматери — «Знамение». XVII в.
Реставрирована Н. И. Федышиным
в 1945 году.

Икона «Успение богородицы» (XVI век)
вскрытая из-под записей XIX века
(верхний левый угол).

Икона «Омовение ног»
работы неизвестного мастера.
XVI век.